

ОДНОСТОРОННОСТЬ ИЛИ НЕПОЛНОТА ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И (ИЛИ) СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Григорьев Александр Игоревич

Аспирант кафедры уголовного процесса Уральского государственного
юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: 230023@mail.ru

Статья посвящена не воспринятому УПК РФ основанию отмены или изменения судебного решения – односторонности или неполноте проведенного по уголовному делу дознания, предварительного и (или) судебного следствия. Отмечается, что в случае, если по уголовному делу предварительное расследование проведено односторонне или не в полном объеме и этот недостаток не устранен судом или если судебное следствие проведено односторонне или не в полном объеме, нарушаются предусмотренные Конституцией РФ и УПК РФ права участников уголовного судопроизводства, а также остаются невыполненными задачи уголовного судопроизводства, сформулированные в ст. 6 УПК РФ. Для решения обозначенной проблемы предлагается дополнить положения УПК РФ указанным основанием отмены или изменения судебного решения.

Ключевые слова: односторонность, неполнота, предварительное расследование, отмена судебного решения, УПК РФ

UNILATERALISM OR INCOMPLETENESS OF THE INQUIRY, PRELIMINARY AND (OR) JUDICIAL INVESTIGATION AS A GROUND FOR THE REVERSAL OR MODIFICATION OF THE JUDICIAL DECISION

Grigor'ev Alexander

Post-graduate, Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: 230023@mail.ru

The article is devoted to the unilateralism or incompleteness of the inquiry, preliminary or judicial investigation as a ground for the reversal or modification of the judicial decision, which is not provided for by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is noted that if the preliminary investigation in the criminal case is conducted unilaterally or not in full and this shortcoming is not eliminated by the court or if the judicial investigation is conducted unilaterally or not in full, the rights of participants in criminal proceedings enshrined by the Constitution of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code are violated, and also the tasks of criminal proceedings enumerated in Art. 6 of the Criminal Procedure Code are not fully implemented. The author, therefore, proposes to supplement the Criminal Procedure Code with the indicated ground for the reversal or modification of the judicial decision.

Key words: unilateralism, incompleteness, preliminary investigation, reversal of the judicial decision, Criminal Procedure Code of the Russian Federation

Раскрывая тему настоящей статьи, необходимо остановиться на понятиях односторонности и неполноты. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «односторонний» определяется как «ограниченный, направленный только в одну сторону»¹. В словаре Д. Н. Ушакова неполнота трактуется как

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М., 2003. С. 417.

недостаточность, отсутствие нужной полноты в содержании чего-нибудь¹. Исходя из приведенных определений, понятие «неполный» полностью охватывает понятие «односторонний».

Применительно к односторонности и неполноте предварительного расследования и судебного следствия можно сказать, что они могут быть неполными как по причине односторонности (например, не проверены версии стороны защиты), так и по иным причинам (например, не установлено все похищенное имущество по делу о хищении). Но иные причины охватить единым термином невозможно. В ранее действовавших нормативных актах в качестве основания отмены или изменения судебного решения наряду с неполнотой закреплялась односторонность предварительного расследования и (или) судебного следствия как категория, охватывающая большинство причин их неполноты.

Пункт 1 ст. 359 УПК РСФСР 1922 г., п. 1 ст. 413 УПК РСФСР 1923 г. в качестве одного из оснований отмены или изменения судебного решения предусматривал недостаточность и неправильность проведенного следствия. В дальнейшем данное положение уголовно-процессуального законодательства с доработками было воспринято в п. 1 ст. 342 УПК РСФСР 1960 г., который предусматривал в качестве основания для отмены судебного решения односторонность или неполноту дознания, предварительного и (или) судебного следствия. Такое же основание для отмены или изменения судебного решения закреплено в ст. 372 УПК Республики Таджикистан. Пункт 1 ст. 409 УПК Украины содержит практически аналогичное основание для отмены или изменения судебного решения – неполнота судебного рассмотрения.

УПК РФ указанные обстоятельства в качестве основания для отмены или изменения судебного решения прямо не предусматривает.

Приговор или иное решение суда первой инстанции основывается на материалах судебного разбирательства. Если в ходе судебного разбирательства односторонность или неполнота предварительного расследования будут устранены, то данные нарушения уголовно-процессуального закона перестанут быть существенными, поскольку затронутые ими права сторон будут восстановлены. Иначе говоря, односторонность или неполнота предварительного расследования – основание для возвращения судом уголовного дела прокурору, для переквалификации действий подсудимого в сторону смягчения и др. Но если такие нарушения допущены и органами предварительного расследования, и судом или только судом, то необходимо говорить уже об односторонности или неполноте судебного следствия.

Односторонность или неполнота предварительного расследования, если они не устранены в судебном разбирательстве, и односторонность или неполнота судебного следствия являются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, поскольку по уголовному делу остаются невыясненными и неустановленными подлежащие доказыванию обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ. Тем самым нарушаются права участников уголовного судопроизводства, в частности право на доступ к правосудию, право обвиняемого (подсудимого) на защиту, право потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, и др. Подобные нарушения следует расценивать как существенные, которые должны влечь отмену или изменение приговора или иного судебного решения.

Судами в период действия УПК РСФСР 1960 г. был накоплен огромный опыт рассмотрения и принятия решений по уголовным делам, по которым дознание, предварительное и (или) судебное следствие проводилось односторонне или неполно. Обобщая судебную практику применения ст. 343 УПК РСФСР 1960 г., В. П. Божьев, В. М. Лебедев, В. В. Демидов и другие авторы указывали, что данная правовая норма давала основания считать предварительное следствие, дознание или судебное следствие односторонними и неполными, когда:

недостаточно полно исследованы обстоятельства, относящиеся к объективной стороне состава преступления;

не установлены характер общественно опасных действий или бездействия, наличие причинной связи между действиями и последствиями и т. п.;

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т. 2. С. 531.

всесторонне и полно не выяснены обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о виновности и выводов о форме вины;

не установлен мотив преступления в тех случаях, когда он влияет на квалификацию деяния, оценку степени опасности преступления и лица, его совершившего, определение меры наказания;

не исследованы обстоятельства, дающие основание привлечь к ответственности других лиц, причастных к преступлению;

не установлена роль каждого осужденного в совершении каждого эпизода преступной деятельности.

Предварительное или судебное следствие признавалось неполным или односторонним и во многих других случаях¹. Отказавшись от данного основания отмены или изменения судебного решения, законодатель упустил из виду, что односторонность и (или) неполнота дознания, предварительного или судебного следствия при предварительном расследовании и рассмотрении уголовного дела в суде не исключены в принципе, и, по сути, проигнорировал сложившуюся правоприменительную практику.

К вопросу о восстановлении такого основания отмены или изменения судебного решения, как односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия, обращались и другие ученые. В частности, И. М. Ибрагимов полагает необходимым восстановить в УПК РФ в качестве основания отмены или изменения приговора односторонность или неполноту дознания, предварительного и судебного следствия, так как исключение этого основания нарушило паритет обвиняемого, потерпевшего и государства, которое представляют органы расследования и прокуратуры². П. С. Ефимичев и С. П. Ефимичев отмечают, что «запрет восполнения неполноты защищает интересы обвиняемого и не позволяет защитить интересы потерпевшего, общества и государства, иными словами, нарушает равноправие, которое сформулировал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 11 мая 2005 г. № 5-П»³.

В качестве примера отмены приговора в связи с односторонностью или неполнотой дознания, предварительного и судебного следствия можно привести следующее уголовное дело.

Максимов был осужден Курским областным судом по пп. «а», «в», «д», «з» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 167 УК РФ за умышленное убийство двух лиц из корыстных побуждений, с особой жестокостью. Однако ни органы следствия, ни суд не проверили его доводы о том, что он убийство не совершал, на месте преступления не был, а находился дома. Показания жены и дочери, подтверждавших его алиби, в обвинительном заключении в нарушение ст. 205 УПК РСФСР не изложены и не проанализированы, а суд этих лиц не вызвал, не допросил и в нарушение требований ст. 314 УПК РСФСР их заявлениям не дал оценки в приговоре⁴. Установив, что по уголовному делу и предварительное следствие, и судебное следствие были проведены односторонне и не в полном объеме, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и направила уголовное дело на новое расследование.

Изложенное позволяет утверждать, что односторонность или неполнота предварительного расследования (если они не устранена судом) и судебного следствия может поставить под сомнение законность и обоснованность судебного решения.

Представляется, что именно по этой причине законодатель закрепил в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ право суда вернуть уголовное дело прокурору по ходатайству стороны или по собственной инициативе в случаях, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или в обвинительном

¹ Научно-практический комментарий к УПК РСФСР (постатейный) / под ред. В. П. Божьева, В. М. Лебедева. М., 1997 // СПС «КонсультантПлюс».

² Ибрагимов И. М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ефимичев П. С., Ефимичев С. П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1998 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 11.

постановлении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления либо если в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий данного лица как более тяжкого преступления. Очевидно, что упомянутая норма УПК РФ подразумевает случаи односторонности или неполноты проведенного предварительного расследования.

При этом в ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ законодатель прямо предусмотрел, что в случае выявления обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, обвинительный приговор и иные решения суда первой инстанции подлежат обязательной отмене с возвращением уголовного дела прокурору. По сути, в данной норме приведено дополнительное, 12-е, основание отмены или изменения судебного решения в любом случае – односторонность или неполнота проведенного судебного следствия. Но указанное основание не конкретизировано в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

В настоящее время Пленумом Верховного Суда РФ дано только одно конкретное разъяснение, касающееся отмены судебных решений по описываемому основанию. Исходя из смысла п. 18 постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», суд апелляционной инстанции может вернуть уголовное дело прокурору в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ, при выявлении нарушения или ограничения права обвиняемого на защиту.

Однако по своему смыслу ч. 3 ст. 389.22 в совокупности с ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ могут охватываться не только случаи нарушения права подозреваемого и обвиняемого на защиту, но и случаи, приведенные выше. Что касается названных В. П. Божьевым, В. М. Лебедевым и другими авторами в научно-практическом комментарии к УПК РСФСР случаев, то в настоящее время в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ разъяснений на этот счет не содержится. Нет и научно-практических комментариев относительно применения судами апелляционной инстанции ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ. Эта норма УПК РФ предусматривает обязательную отмену только обвинительного приговора. Вопрос отмены оправдательного приговора по причине односторонности или неполноты проведенного судебного следствия в УПК РФ столь же подробно не урегулирован.

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве вопрос отмены судебного решения в связи с односторонностью или неполнотой судебного следствия до конца не проработан.

В настоящее время суды апелляционной инстанции, выявив неполноту или односторонность проведенного предварительного расследования и судебного следствия по уголовному делу, по которому судом первой инстанции постановлен обвинительный приговор, вправе отменить его по основанию, предусмотренному ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ. При выявлении односторонности или неполноты предварительного расследования и судебного следствия по уголовному делу, по которому постановлен оправдательный приговор, суды апелляционной инстанции вправе отменить его, ссылаясь на ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ. При этом следует иметь в виду, что предварительное расследование и судебное следствие являются односторонними и (или) неполными в большом количестве случаев. К ним можно отнести следующие:

при предварительном расследовании и судебном следствии недостаточно исследованы обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о том, не находился ли осужденный в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости;

по делам о преступлениях несовершеннолетних не выяснены условия жизни и воспитания обвиняемых, причины и условия, способствовавшие совершению преступлений;

не использованы все возможные в каждом конкретном случае средства доказывания, одни доказательства не проверены с помощью других¹.

Соответственно, односторонность или неполнота судебного следствия должны быть закреплены в качестве основания для отмены или изменения судебного реше-

¹ Научно-практический комментарий к УПК РСФСР (постатейный).

ния в любом случае. При этом соответствующей нормой будут охватываться и случаи одностороннего или неполного проведения предварительного расследования и судебного следствия, и случаи одностороннего или неполного проведения только судебного следствия.

Исходя из изложенного и учитывая, что УПК РФ не содержит такого основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, его необходимо предусмотреть в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, дополнив ее пунктом 12.

Список литературы

Ефимичев П. С., Ефимичев С. П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

Ибрагимов И. М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Научно-практический комментарий к УПК РСФСР (постатейный) / под ред. В. П. Божьева, В. М. Лебедева. М., 1997 // СПС «КонсультантПлюс».

Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1998 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 11.

Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т. 2.

Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М., 2003.

References

Efimichev P. S., Efimichev S. P. Rassledovanie prestuplenii: teoriya, praktika, obespechenie prav lichnosti. M., 2009 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Ibragimov I. M. Pravomernye vozmozhnosti zashchity prav poterpevshego v rossiiskom ugolovnom protsesse. M., 2008 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Nauchno-prakticheskii kommentarii k UPK RSFSR (postateinyi) / pod red. V. P. Bozh'eva, V. M. Lebedeva. M., 1997 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Obzor kassatsionnoi praktiki Sudebnoi kollegii po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda RF za 1998 god // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 1999. № 11.

Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / pod red. D. N. Ushakova. M., 1935–1940. T. 2.

Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / pod red. S. I. Ozhegova, N. Yu. Shvedovoi. M., 2003.